

Благодаря учителю Мэну, который брал на себя оформление заявок, и Е Вэньланю, помогавшему писать отчеты, Цзи Силу наконец получил первый относительно спокойный период времени с момента своего прибытия в этот мир.

Избавившись от множества беспокойных дел, он даже перестал читать журналы, проводя дни в еде, играх и сне, постепенно восстанавливая свои силы и энергию, которые ранее были истощены.

Е Вэньлань с трудом понимал такое состояние Цзи Силу, но его главной целью на данный момент было освободиться от его «тирании», поэтому он решил не задавать вопросов вроде «Разве ты не собирался заниматься исследованием лекарств? Почему не готовишь стартовый капитал?» и просто продолжал усердно писать отчет, вскоре представив довольно приличный результат.

Цзи Силу, просмотрев его работу, высоко оценил её.

— Все очень продумано, без каких-либо изъянов. Нужно только добавить приложение с запросом на оборудование, и можно отправлять.

Е Вэньлань, с радостью на лице, нервно пошевелил ногой. Он не в силах был сдержать своего возбуждения, поэтому отвечал громко.

— Тогда я сразу займусь приложением и принесу его тебе днем.

Цзи Силу слегка улыбнулся.

— Не спеши. Я планирую добавить еще финансовый отчет. У тебя сегодня утром нет работы, так что помоги мне с этим? Я не слишком разбираюсь в рынке фармацевтического оборудования, так что мне нужно твое мнение.

Лицо Е Вэньланя застыло.

Он промолчал.

Почему он вообще решил лично принести документы? Надо было просто отправить их Цзи Силу!

Если бы он не пришел, его бы не заставили работать!

Е Вэньлань корил себя за оплошность, но на словах машинально ответил:

— Хорошо.

Сказав это, он захотел дать себе пощечину.

Цзи Силу с удовольствием наблюдал, как меняется его лицо, пока оно не остановилось на выражении покорности, и подумал, что этот парень еще можно исправить, в отличие от Шэнь Чэнье. С улыбкой он достал ранее составленный список оборудования и начал задавать вопросы о спецификациях и ценах.

Е Вэньлань придвинул стул и сел рядом с кроватью Цзи Силу, отвечая на вопросы. Но постепенно он начал замечать что-то странное.

— Лу-гэ... этот список... спецификации оборудования кажутся слишком высокими? Они

слишком дорогие, в сумме это будет стоить целое состояние! Насколько я знаю, только частная фармацевтическая группа генерала Шэня использует такие стандарты. Для обычных экспериментов с лекарствами такие точные приборы не нужны, можно немного снизить требования.

Цзи Силу небрежно спросил:

— Разве я занимаюсь обычными лекарствами?

Е Вэньлань поперхнулся.

Он промолчал.

Он подумал и понял, что Цзи Силу не хвастается, поэтому проглотил свои критические замечания.

— Но даже так, такие точные приборы не нужны. Даже если Шэнь Чэнъе выплатил тебе компенсацию, последующие исследования потребуют много денег, так что лучше сэкономить там, где это возможно.

Цзи Силу на мгновение замер, а затем с удивлением повернулся к Е Вэньланю.

— Почему ты так думаешь?

Е Вэньлань растерялся.

— Что?

Цзи Силу спокойно ответил:

— Разве Шэнь Чэнъе мог бы мне что-то выплатить? Ну, если не считать того, что он дал мне несколько флаконов с лекарствами.

Е Вэньлань посмотрел на него с пустым выражением лица.

— Как это возможно?

Цзи Силу с удивлением ответил:

— Почему бы и нет? Я помню, как он сказал, что не хочет оскорблять мои чувства, и забрал карту обратно при мне.

Е Вэньлань был в полном замешательстве.

Он не мог поверить, он был в полном недоумении и почти беззвучно спросил:

— Ты серьезно? Нет, не может быть! Шэнь-гэ такой хороший человек, как он мог так поступить? Разве у него нет совести?

Цзи Силу лишь недоуменно пожал плечами.

Цзи Силу с недоумением спросил:

— У него есть совесть?

Е Вэньлань потерял дар речи.

Он знал, что Цзи Силу не будет хорошо отзываться о Шэнь Чэнъе, но эта фраза все равно заставила его задыхаться.

Он застыл на стуле, его мысли путались, и, хотя его взгляд был направлен на Цзи Силу, он не видел его. Экран фотонного компьютера мерцал, добавляя мрачности и без того тихой палате, словно молоток, беззвучно ударяющий по его сердцу, напоминая о его прежних сомнениях.

Прошло какое-то время, может быть, несколько минут, а может быть, и несколько секунд, и Е Вэньлань услышал свой собственный сухой голос:

— Шэнь-гэ... Шэнь-гэ не такой человек. Когда с моим братом случилась беда, даже моя семья отказалась от него, только Шэнь-гэ протянул руку помощи! На поле боя он всегда был храбрым, никогда не отступал перед опасными заданиями, всегда был в первых рядах при спасении людей, даже враги знали, что он никогда не нарушает своих обещаний. Как у него может не быть совести? Лу-гэ, ты, должно быть, его неправильно понял!

Е Вэньлань говорил бессвязно, с трудом подбирая слова, не зная, пытается ли он оправдать Шэнь Чэнъе или убедить себя.

Цзи Силу слушал его некоторое время, затем остро уловил суть:

Шэнь Чэнъе спас брата Е Вэньланя, хотя они не были родственниками, и за это Е Вэньлань был ему глубоко благодарен;

Шэнь Чэнъе был подлецом в любви, но на поле боя он выполнял приказы, защищал родину, не щадил своей жизни и делал все, что должен делать солдат;

Шэнь Чэнъе очень ценил свои обещания, и если что-то обещал, то обязательно выполнял, и его друзья, вероятно, особенно это ощущали.

В целом, у него было много достоинств, но также и серьезные недостатки.

Многие вопросы Цзи Силу нашли свои ответы: почему Е Вэньлань так активно защищал Шэнь Чэнъе, почему его преемник обратил на него внимание. Одновременно с этим он начал признавать выбор своего преемника, но также и сожалел о нем.

Если Шэнь Чэнъе действительно был человеком слова, то судьба преемника могла означать только одно: Шэнь Чэнъе с самого начала не дал ему ни одного обещания, ни капли искренности. Он намеренно сблизился с преемником, но с самого начала холодно наблюдал за его самоотверженными поступками, презирая его чувства.

В любви он был настоящим подлецом.

Цзи Силу прищурился.

Е Вэньлань продолжал бессвязно перечислять награды Шэнь Чэнъе.

— Когда Королевство Фаланьлунь пересекло ничейные земли и вместе со Свободным альянсом Цыму напало на границы Альянса, и Альянс оказался в тяжелом положении на двух фронтах, именно Шэнь-гэ добровольно вызвался выполнить задание по засаде, возглавив отряд, который заложил основу победы. Военное министерство наградило его орденом первой степени; когда

пиратские банды «Черный лебедь» и «Русалочка» грабили коммерческие звездолеты, именно Шэнь-гэ добровольно стал заложником, чтобы выиграть время и спасти других невинных людей, и спасенные подарили ему знамя благодарности; было много мелких конфликтов с другими странами, которые другие считали слишком сложными и не хотели браться за них, но Шэнь-гэ всегда возглавлял отряды и решал проблемы...

Цзи Силу слушал его долгое время, затем с улыбкой спросил:

— Ты сам узнал обо всем этом?

Е Вэньлань резко умолк, с недоумением посмотрел на Цзи Силу и медленно кивнул.

Цзи Силу усмехнулся, его брови приподнялись, придавая лицу резкость.

Из-за последствий его лицо оставалось бледным, а наследие преемника, оставшееся в этом мире, придавало его телу, прошедшему обмен данными, некоторую мягкость. Но его характер был совершенно иным, и, когда он поднимал брови, его лицо становилось резким, а улыбка приобретала устрашающую силу.

Е Вэньлань внутренне содрогнулся и инстинктивно отодвинулся назад, но забыл, что сидит на стуле. Раздался резкий скрежет.

Цзи Силу неспешно поправил манжеты и спокойно сказал:

— Думаю, тебе обо всем этом рассказал твой брат? Он очень проницателен в вопросах войны, и, вероятно, после каждого боя анализировал его и рассказывал тебе о своих наблюдениях, чтобы развить у тебя чувство опасности. Но ты... запомнил только поверхностное.

Е Вэньлань застыл на стуле, забыв ответить.

Цзи Силу оглядел его и махнул рукой.

— На сегодня хватит. Когда вернешься домой, спроси у брата, зачем он рассказывал тебе все это.

Е Вэньлань долго молчал, затем тихо встал, собрал свои вещи и молча вышел.

Цзи Силу взглянул на экран своего фотонного компьютера и окликнул его:

— Сегодня днем я отправлю электронную заявку в Ассоциацию фармацевтов. Не забудь подготовить бумажную версию и отнести её учителю Мэну для архива.

<http://bllate.org/book/16870/1554796>